

Экономика

Даешь виртуальное правительство!

Откровения матери русского Интернета Эстер Дайсон

5

Персона

Власть не должна заволаживать

Вице-мэр Иерусалима Лариса Герштейн поет Окуджаву и спорит с раввинами

7

On-line рассылка

Анонсы наших публикаций на ваш e-mail

WWW.IZVESTIA.RU

Все медали России:

Золото — 5
Серебро — 5
Бронза — 3

Вратарь сборной России Николай Хабибулин победно вскинул руки после победы над чехами

Мы были чехами
Наша сборная расквиталась за Нагано

Сборная России по хоккею продолжает удивлять. В четырех матчах олимпийского турнира она показывала разную игру. Приятно и неприятно удивляя. В четвертьфинале против Чехии спортивизм оказался более чем приятным. Сборная России обыграла абсолютно лучшую команду мира последних четырех лет, взяв реванш за поражение в финале олимпийского турнира-98. И при этом показала более чешский хоккей, чем сами чехи. Чего сегодня жать от команды Фетисова в полуфинальном матче против хозяев льда, американцев, — угадать невозможно.

Игорь ПОРОШИН

Престранный получился денек. С утра, когда я только готовился прилечь после обычной ночной вахты в пресс-центре, позвонил из Москвы коллега Демин и сказал, что наш матч начнется на три часа раньше, чем я думал, и пройдет на The Peaks Ice Arena. Это означало, что спать мне придется два с половиной часа и, может быть, еще часик в автобусе — это самый отдаленный олимпийский объект. Потом я долго размышлял над тем, проснулся я или еще не совсем. В пресс-центре The Peaks я появился, когда все смотрели последнюю минуту матча Швеция — Белоруссия. Лучшая команда группового турнира безнадежно отчаянно пыталась завести шайбу в ворота, как все думали, самой слабой команды восьмерки.

Потом я пошел в буфет, обычный такой буфет с не очень аппетитными сэндвичами и напитками, разливаемыми в пластиковые стаканчики, чтобы отметить победу белорусов чашкой горячего шоколада и наконец проснуться. В очереди передо мной стояли вице-премьер Российской Федерации Валентина Ивановна Масвиенко, мэра города-героя Москвы Юрий Михайлович Лужков, его жена Елена Батурина, а также друг мэра, выдающийся скульптор-монументалист Зураб Константинович Церетели. Зураб Константинович держал в руке толстую, в пару дюймов, пачку долларов. Окончание его заказа звучало примерно так: «Escho odnu sosiski». Человек, заведующий выдачей сосисок, не знал, что на это возразить. И тогда я пришел на помощь непонятому скульптору-монументалисту: «One more sausage for this gentleman». Получив сосиску, Церетели положил грязнова-

то-зеленую пачку в карман брюк и направился к столу. Потом я пошел посмотреть хоккей. Там с последовательностью сна продолжалось крушение моих представлений о мире. Во-первых, я не понял, почему четвертьфинал Олимпийских игр проводится на катке, который похож и, по всей видимости, является аренной скражений местной университетской команды. Но еще более удивило то, что стало происходить на самой площадке.

Должен честно признаться, что я невнимательно слежу за событиями в хоккее. Мое представление о положении дел в этом виде спорта базируется на каких-то отрывочных сведениях и, должно быть, резко пахнущих нафталином преданиях. То, что я увидел, никак не мое представление о хоккее не вписывалось. Я увидел, как одна команда атакует, а другая держится у своих ворот. И этой командой была — Россия.

Потом это объявят великим тактическим расчетом, оправданной ставкой на оборону. Но, право, не надо знать, сколько в этом сезоне забросил шайб в НХЛ Яромир Ягр, чтобы решительно на это возразить: давайте не будем умищать задним числом — наша великая оборона при Солт-Лейк-Сити начиналась, как хаос, как отбой. Мы защищались только потому, что нам ничего другого не оставалось. И только после того, как наши пережили кошмар последних минут первого периода, отстояв втроем и вчетвером, у меня вдруг негативом стало проступить воспоминание — печальный олимпийский финал четырехлетней давности. Только теперь мы играли в белой форме, а они — в красной. Мы были чехами, а они безуспешно, безнадежно пытающимися отыграться русскими. Хабибулин — Гашеком.

(Окончание на 11-й стр.)

Алексей ягудин:
Я очень благодарен Мишину. Он меня сильно разозлил

Сегодня в Солт-Лейк-Сити большое представление — показательные выступления лучших фигуристов Олимпиады. В последней группе, как велит церемониал, выступают чемпионы. Среди них — Алексей ЯГУДИН. Специальный корреспондент «Известий» Игорь ПОРОШИН встретился с уже отстоявшим от пыла борьбы героем мужского турнира накануне его последнего выступления в Солт-Лейк-Сити, чтобы подробно рассказать его о главном: как ему удалось победить Евгения Плющенко, которому еще полгода назад абсолютно все прощали олимпийское золото.

— У вас есть ощущение, что вы не просто выиграли Олимпийские игры, но большую войну? — И я счастлив тем, как ее выиграл. Мне Татьяна Анатольевна (Тарасова — тренер Ягудина. — Прим. И.П.) говорила перед произвольной программой: «Сделай четверной прыжок с тройным, а потом аккуратно откатай остаток программы без четверных — станешь вторым в произвольной, но выиграешь Олимпиаду». Но когда я выехал с первого четверного прыжка, я решил — никаких вторых мест, никакой осторожности. Никаких поводов для того, чтобы кто-то мог сказать, что я стал чемпионом только потому, что Плющенко споткнулся в короткой программе.

(Окончание на 11-й стр.)

Армия Любви

Вчера в Центральном доме Российской армии давали бал, посвященный Дню защитника Отечества. Министр обороны Сергей Иванов вчера же принимал главных редакторов ведущих российских газет. Так началась вереница мероприятий — официальных и неофициальных, посвященных главному празднику нашей армии. С нынешнего года 23 февраля — официальный выходной. Бог знает сколько лет 23 февраля — неофициальный «мужской день». Накануне праздника мы решили писать не об армии как та-

ковой, не о войне и мире, не о генералах и адмиралах. Мы решили писать о мужчине и женщине. Потому что дорога от войны к миру — это дорога от ненависти к любви. Потому что жестокость «военно-полевая» реальность придает особенный, трагически-острый вкус человеческим чувствам. Потому что все армии существуют только для того, чтобы миром правила Любовь. Потому что нет более понятной военной цели, чем защитить Родину во имя торжества простой человеческой любви.

Военно-полевой роман

Дети рождаются счастливыми только от любви. Подполковник ВДВ Эдуард Чайкин и старшина-санструктор Татьяна Чайкина оба чудом выжили в Чечне: она — в марте 1995-го, он — в октябре 1999-го. Они встретились и полюбили между двумя чеченскими войнами. Их сыну Ростиславу два года. Он рожден счастливым.

Александр ХОХЛОВ

«Убей меня первой!»

Ее не взяли на войну в ноябре 1994 года. Командир 131-й мотострелковой бригады приказал: в бой пойдут только мужчины. Женщины-военнослужащие остались в Майкопе, а мужчины вошли в Грозный в новогоднюю ночь с 31 декабря 1994 года на 1 января 1995 года. Будущие полководцы послали несчастную майкопскую бригаду на верную смерть. Чеченцы предлагали пехоте сдаться, но 131-я бригада честно погибла в бою. Выжили единицы.

Санструктор 1-й мотострелковой роты сержант Татьяна Бушило дежурила в медпункте, когда из Грозного привезли первый бой. Сопровождающий сказал Татьяне, что в нем останки Полякова. Военного хирурга майора Славу Полякова все любили за легкий характер, и было трудно представить, что его уже нет, а есть только этот холодный цинковый гроб. На похоронах Полякова плакали все, даже солдаты, дававшие прощальный салют. Потом в Майкоп стали привозить по 5—10 гробов ежедневно, и не стало сил плакать.

В бригаду прислали новобранцев, должности убитых командиров заняли другие офицеры. 131-я бригада стала снова готова к бою. В феврале 1995 года женщин-медиков бригады построили на плацу. Им сказали, что все они поедут на чеченскую войну. Кто не хочет, пусть пишет рапорт на увольнение. Медсестра на «гражданке» получает в три раза меньше, чем медсестра-«солдатка», поэтому желающие поехать на войну за длинным рублем найдутся. Татьяне ехать в Чечню было страшно, но она знала, что без военной зарплаты ей не прокормить Светлану. АIMENTY на 14-летнюю дочь бывший муж не платил.

Кто мог прожить без армии, уволился. Три медсестрички — Лена Тарасова, Зина Шинкарева и Тана Бушило — в марте 1995 года поехали в Чечню. А еще через пять дней сержант Татьяна поеха-

ла на блокпост: было подозрение, что там солдаты заразились желтухой.

Зачем намечд поехал через Поцин-юрт, знает только он сам. Подполковник Арутюнов, видимо, просто захотел срезать кусок пути. Их «Урал» в центре села неожиданно подрезала легковая машина. Сразу со всех сторон появились вооруженные люди.

Поцин-юрт считался мирной деревней. Боев здесь не было. Жители сдали федералам несколько автоматов и договорились с командованием: подразделение федеральных сил в село входить не будет, а местный отряд самообороны будет давать отворот поворот боевикам. Договоренности соблюдались. Но, как выяснилось, только российскими войсками. Военных медиков в центре Поцин-юрта взял в кольцо выбитый из Гудермеса отряд дудаевских бойцов.

Татьяна сидела в кабине грузовика между подполковником Арутюновым и водителем-контрактомником Иваном. В кузове был еще солдат-срочник Алан Авлохов. Подполковник и водитель выставили в окна стволы автоматов. Секунда — и оба автомата выхвачены из рук. Правую дверь рванули — и Арутюнова уже нет в машине. Водитель успел свою дверь заблокировать. Сзади, в кузове, закричал Алан: — Стой! Еще шаг, и я стреляю!

Напротив лобового стекла встал молодой чеченец с пустыми глазами и вскинул автомат к плечу. Татьяна поняла, что целится он именно в нее. Кто-то огромный и бородастый встал на подножку с той стороны, откуда уже вытащили наемца. Татьяна, не отводя глаз от нацеленного зрачка автоматного дула, достала одну рукой из кармана гранату и, подняв ее на ладони на уровень груди, другой рукой отжала усики. Справа сказали: «Вай!» и грузно прыгнули с подножки. Молодой чеченец глаз не отвел. И не отвел ствол автомата.

Татьяна осторожно положила гранату обратно в карман (палец в колечке чеки) и стала ждать смерти. Сейчас она понимает, что

все эти события произошли за минуту. А тогда ей казалось, что прожита вечность. Но эта минута спасла ни всем четверым жизнь. Их не убили сразу, а потом к машине прорвался чеченец в дорожной кожаной куртке. Властно прикрикнув на боевиков, он вспрыгнул на подножку.

— Сидите тихо, — сказал он Татьяне и Ивану. — Я постараюсь вас выручить. Я живу в этом селе, и мне не нужно, чтобы вас здесь убили. Потом боевики уйдут, а сюда придут ваши солдаты и начнут «зачистку». Я не хочу, чтобы чужие мужчины трогали мою жену и моих дочерей, поэтому не дам тронуть тебя, женщина.

К боевикам уже бежали старики. Видимо, возможная «зачистка» их тоже не радовала. Минут десять на площади стоял небожаримый шум. Потом боевики подчинились требованиям аскалов. Они отошли от «Урала» на несколько метров. Но не ушли совсем.

Ни на миг не выпуская из руки гранату, осмелевшая Татьяна встала на подножку кабины: — Алан, ты там как?

— Нормально. Но если нас до ночи наши не выручат, то нас убьют, — ответил солдат. — Я живым не дам.

— Убей меня первой! — попросила Татьяна, почему-то подумав: а вдруг не хватит у нее самой сил, чтобы выдернуть из гранаты чеку.

— Хорошо, убью, — серьезно ответил мальчишка-осетин. Они сидели в «Урале» в ожидании то ли чуда, то ли смерти четыре часа. Боевики, развлекаясь, били у них на глазах прикладами автоматов подполковника и обсуждали, что сделают с другими пленными.

Уже в сумерках в Поцин-юрт въехали две заляпанные грязью БМП из родной бригады. В кабину «Урала» местные старики вбросили полуживого от побоев наемца. Потом Татьяне рассказали, что, узнав о промахе медиков, мотострелки окружили Поцин-юрт по периметру околлиц и — для верности — захватили в крайних домах людей в качестве заложников: око за око, зуб за зуб.

Пальцы, сжимавшие гранату, ей потом долго и трудно разжимали по одному. Плакать она начала только на третий день и проплакала сутки.

(Окончание на 3-й стр.)

Константин Постников

Семья Чайкиных: Ростислав, Татьяна и Эдуард

● ЦИТАТА ДНЯ
«Так легко быть любимым. Так трудно любить».
Фрэнсис Скотт ФИЦДЖЕРАЛЬД

Он раскрывал все убийства

Расстрелян один из лучших российских прокуроров

Вчера утром в Пскове был убит прокурор Псковского района Валерий Асриян. Покойный считался одним из лучших работников российской прокуратуры. За последние два года в его районе не было ни одного нераскрытого убийства. Сослуживцы Валерия Асрияна в один голос говорят, что преступление напрямую связано с профессиональной деятельностью покойного.

Григорий ПУНАНОВ

Валерий Асриян каждое утро выходил из дома в 8.30 утра, шел к автостанции, садился за руль своей машины и без десяти девять был уже на рабочем месте. Инойда знал этот маршрут. Когда прокурор подходил к стоянке, киллер

открыл огонь ему в спину с трех-четырех метров. Всего он произвел 9 выстрелов. Последний, уже в лежачее тело, — контрольный.

Убийца действовал с особым цинизмом, — заявил «Известиям» начальник отдела по надзору Псковской областной прокуратуры Константин Сидоров. — Чтобы открыть стрельбу средь

бела дня в центре города, нужно чувствовать себя абсолютно безнаказанным.

Бросив пистолет «ИЖ» с глушителем на месте преступления, убийца скрылся на припаркованном недалеко автомобиле. По словам Константина Сидорова, убийство прокурора Псковского района сейчас расследуется прокуратурой области. На подмогу прибыла и следственная бригада из управления Генпрокуратуры по Северо-Западному федеральному округу. В УВД Псковской области «Известиям» сообщили, что следствие располагает свиде-

тельскими показаниями. В том числе есть и приблизительное описание убийцы.

— Последние пять лет Валерий Асриян возглавлял прокуратуру Псковского района, до этого был заместителем городского прокурора, — заявил «Известиям» Константин Сидоров. — У меня как у надзирающего прокурора не было к нему никаких нареканий. Наоборот, недавно я сам представил его к поощрению по службе.

За последние два года в его районе не было ни одного нераскрытого убийства или нанесения тяжких телесных по-

вреждений. В наше время это редкость. Валерий Асриян по праву считался одним из лучших.

Первый заместитель покойного Александр Зимонов говорит, что в последние дни Валерий Асриян выглядел мрачно, был замкнут.

— Сейчас следствие изучает все дела, которые вались нашей прокуратурой в течение последнего времени, — заявил «Известиям» Александр Зимонов. — Среди них было много громких и сложных. Только за прошлый год мы направили в суд дела по 17 убийствам. В прошлом году я

лично поддерживал обвинение по делу бывшего заместителя мэра Пскова Владимира Ивченко, который получил 7 лет за изнасилование. Послудимый угрожал и Валерию Асрияну, и мне. Сейчас в производстве у прокуратуры — объемное дело об убийствах, связанных с квартирным бизнесом. Есть и гражданские иски, поданные прокуратурой, где фигурируют крупные коммерческие структуры. Но какое именно дело стало для прокурора роковым — пока сказать сложно.

Валерию Асрияну был 51 год. У него осталось трое детей.

КУРСЫ ВАЛЮТ С 22 ФЕВРАЛЯ

1 австралийский доллар	15,9412	1 доллар США	30,8580
1 англ. фунт стерлингов	44,0498	1 евро	26,8372
1000 белорусских рублей	18,5200	100 исландских крон	30,5464
1 датский крон	36,0976	100 казахстанских тенге	20,3137

1 канадский доллар	19,4112	10 норвежских крон	34,5806
1 шведский крон	29,2654	1 сингапурский доллар	16,8715
1 японский иен	23,0956	100000 турецких лир	22,4749

ЦЕНА

Austria	1,70-EUR	Germany	1,45-EUR
Belgium	1,70-EUR	Great Britain	1,2-EUR
Denmark	12,-DKR	Greece	650,-DRS
France	1,80-EUR	Italy	1,80-EUR

Luxembourg	1,70-EUR	Sweden	16,-SKR
Netherlands	3,-HFL	Switzerland	2,4-SFR
Spain	280,-PTS		

Розничная цена в России и странах СНГ свободная